

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ

УДК 130.12

ОБРАЗЫ РОССИИ И ЕЕ МЕСТА В МИРЕ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Е.В. Беляев, Р.Ю. Батищев, А.А. Линченко

В статье рассматриваются образы России и геополитические представления российской студенческой молодежи. На материале проведенного социологического исследования авторы обосновывают мысль о наличии определенного роста «экспансионистских» устремлений и сохранении неопределенности во мнении относительно дальнейших политических и культурных границ России. Показано, что респонденты вкладывают в понятие «Россия» историческую и геополитическую коннотацию, видя необходимость возвращения территории к границам Российской империи или СССР. Российская молодежь сохраняет высокий уровень неопределенности в отношении понимания проблемы взаимодействия федеральных и региональных органов власти в стране. Исследование показало также и сохранение определенной гомогенности исторической памяти в России. Были выявлены наиболее вероятные «друзья» и «враги» России в сознании современного российского студенчества.

Ключевые слова: геополитические представления, образы России, «русский мир», пространственные образы.

THE IMAGES OF RUSSIA AND IT PLACE IN THE WORLD IN THE GEOPOLITICAL REPRESENTATIONS OF RUSSIAN STUDENTS

E.V. Belyaev, R.J. Batishev, A.A. Linchenko

The images of Russia and the geopolitical ideas of Russian student youth have been examined in the article. On the basis of the sociological survey, the authors substantiate the idea of the existence of a certain growth of "expansionist" aspirations and the persistence of uncertainty about the further political and cultural borders of Russia. It was shown that respondents put the historical and geopolitical connotation in the notion of "Russia", seeing the need to return the territory to the borders of the Russian Empire or the USSR. Russian youth maintain a high level of uncertainty regarding the understanding of the problem of interaction between federal and regional authorities in the country. The study also showed the preservation of a certain homogeneity of historical memory in Russia. The most probable "friends" and "enemies" of Russia in the minds of modern Russian students were identified.

Keywords: geopolitical representations, images of Russia, "the Russian world", spatial images.

Подготовлено при поддержке гранта РФФИ 16-33-01019

**«Государственная политика памяти в Российской Федерации:
философские основания и стратегии реализации»**

Как известно, социальное пространство и его образы создаются культурой, которая их осознает, живет ими, воспроизводя и транслируя их. Не менее интересны в этой связи образы государства и его места в мире в представлении ее граждан. Было бы ошибкой полагать, что подобные образы являются только результатом манипулирования со стороны средств массовой информации и политических сил. Скорее, имеет место сложное взаимовлияние массовых представлений и официальной политики, которая подчас оказывается вынужденной учитывать транслируемые из прошлого массовые общественные настроения и стереотипы, ценности и ориентиры, вплетая их в определенную систему управления. Исследователи отмечают, что «географические образы можно целенаправленно формировать и культивировать. Задача состоит в том, чтобы построить логическую систему взаимодействующих образов» [5, с. 72]. Авторами постулируется особая область знания – критическая геополитика, ключевым понятием которой оказывается «геополитическое видение мира, под которым понимается набор общественных представлений о соотношении между различными элементами политического пространства, национальной безопасности, и угрозах ей, выгодах и потерях определенной внешнеполитической стратегии» [4]. События последних лет вновь актуализировали тему образов России и ее отношений с окружающим миром. Более того, взгляды россиян и в первую очередь молодых россиян оказываются важным источником для государственной политики.

Весной 2016 года нами было проведено исследование образов России и мира в геополитических представлениях российской студенческой молодежи. Эмпирической базой нашего исследования являются данные, полученные в ходе социологического исследования студентов 1-4 курсов. В ходе исследования в трех российских городах – Саратове, Липецке и Тамбове нами было опрошено 524 человека в возрасте от 18 до 24 лет. Из них – 339 девушек и 185 юношей. В ходе исследования была использована квотная выборка. В качестве основных признаков формирования выборки выступили такие категории, как пол и возраст. Результаты нашего исследования были сопоставлены с исследованиями всероссийского масштаба. Исследование было разделено на три тематических блока: представления молодых россиян о будущем России и ее образах, представления о взаимоотношениях центра и регионов, представления о месте России в мире, ее «друзьях» и «врагах».

Представим вниманию читателей результаты ответов на вопросы первого блока. Первый вопрос анкеты (рис. 1) посвящен пониманию респондентами границ России. Данный вопрос направлен на выявление понимания Родины как некоего исторического, геополитического, идеологического или иного пространства. Для половины респондентов (53,17%) Родина мыслится в категориях пространственной локализации, как определенное пространство, имеющее границы. Около трети (27,2%) отождествляют Родину с местом рождения, с домом. Здесь также подразумевается пространственная локализация, которая имеет более эмоциональную и, вероятно, гораздо более узкую смысловую коннотацию. Ответы студенческой молодежи подтверждают выводы кросс-культурного исследования в 2000 г. и выявляют, что самоидентификация российских подростков во многом основывается на привязанности к пространству и территории в то время как их немецкие сверстники более привязаны к культурной идентификации [7, с. 602].

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос

«Каковы, на Ваш взгляд, границы России? Для меня Россия – это...»

Весьма симптоматично, что по одной десятой части респондентов определяют Родину в границах так называемого «Русского мира» (9,8%), а также исторического пространства Российской империи/ СССР (10,63%). Выходит, что для более чем 20% границы России детерминируются, скорее, идеологическими моделями, нежели пространственными. Пространство России мыслится более масштабно, объемно с учетом исторического опыта, а также наличия определенных интересов.

В вариативном вопросе о вероятности изменения границ России в течение ближайших 15-20 лет (рис. 2) наблюдаются следующие закономерности. Большинство респондентов (56,8%) уверены, что границы России изменятся в сторону расширения. При этом наиболее экспансионистские настроения преобладают у жителей Липецкой области: 68,3% респондентов полагают, что границы России расширятся. Менее 4% опрошенных полагают, что Россия понесет территориальные потери. Показательным в этом вопросе является то, что 20,93% затруднились ответить. Очевидно, это связано с самой постановкой вопроса: россиянам все сложнее прогнозировать будущее, тем более в такой отдаленной хронологической перспективе.

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, изменятся ли границы России в ближайшее время?»

На вопрос «Чем для Вас является Россия?», ответы распределились практически равномерно: треть респондентов (30,2%) соотнесли данное понятие с государством, чуть более трети (31,3%) – идентифицируют Россию с местом рождения и жизни, с семьей и домом, наконец, немногим менее трети ответивших (28,1%) – с понятием Родина в самом высоком смысле слова. Это означает, что у россиян нет устоявшегося, единого представления о России как о чем-то конкретном, формально или неформально определенном. Смысловые значения России могут определяться территориально, ценностно, идеологически. Отметим также невысокий процент респондентов,

определивших, что Россия во многом представляет собой искусственное образование: всего 1,83% респондентов оказались настроены, в определенном смысле, нигилистически (рис. 3).

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Чем для Вас является Россия?»

Подводя итог данному блоку вопросов, отметим высокую степень соотнесения России с ее пространственным измерением. В то же самое время довольно значителен процент людей, вкладывающих совершенно иные, идеологические, геополитические смыслы в данное понятие. Можно предположить, что люди, полагающие, что границы нашей страны расширятся, вкладывают в понятие «Россия» историческую и геополитическую коннотацию, видя необходимость возвращения территории к границам Российской империи или СССР. Данные выводы оказываются созвучными представлениям россиян о крахе СССР [6].

Следующий блок вопросов был посвящен проблемам федерализма в России, а именно – взаимоотношению центра с субъектами федерации и возможными потенциальными проблемами в этой плоскости. В частности, в вопросе № 4 респондентам предлагалось оценить по пятибалльной шкале, насколько ярки и сильны в России регионы в сопоставлении с федеральным центром. Этот вопрос нацелен на сопоставление позиций федерации и субъектов. Результаты распределились следующим образом (рис. 4).

Рис.4. Распределение ответов на вопрос «Оцените по 5-балльной шкале, насколько ярки и сильны в России регионы в сопоставлении с федеральным центром?»

Как видно, большинство респондентов (40%) оценили значимость и силу регионов на 3 балла, что вполне укладывается в логику среднего значения, отражающего позицию между одним и другим. Выходит, что в соответствии с мнением большинства центр не сильнее и не значимее других регионов федерации. Вместе с тем около 20% респондентов полагают, что регионы по сравнению с центром гораздо весомее, ярче и значимее. В то же самое время по-прежнему сильны позиции у тех, кто считает, что все решается в Москве, что позиции регионов слабее и они менее значимы: в общей совокупности таких также около 40%. На рисунке 5 отражены

ответы на вопрос, какие тенденции в отношениях федерального центра и регионов преобладают сегодня. Весьма характерны позиции большинства респондентов (43,6%), считающих, что в настоящий момент наблюдается тенденция к усилению федерального центра. Это связано с трендами текущей политики. При этом, примерно одинаково распределились голоса тех, кто считает, что наблюдается тенденция к равноправию (18,9%) в отношениях и тех, кто уверен, что наблюдается тенденция к усилению регионов (18,27%) по сравнению с центром. Значительная часть опрошенных не просто не верят в возможное усиление позиций центра, напротив, они считают, что в перспективе возможны иные сценарии, в том числе связанные с возможным усилением позиций регионов. Весьма показательным является то, что значительная часть респондентов (19,3%) на этот вопрос затруднились ответить. Это означает, что текущая повестка важнее возможных сценариев развития государственности и занимает большее место в общественном сознании.

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Какие тенденции в отношениях федерального центра и регионов преобладают сегодня?»

Достаточно равномерно распределились ответы респондентов на вопрос о том, какой тенденции стоит больше опасаться. Большая часть (37,9%) уверены, что стоит опасаться значительного усиления федерального центра, чуть более трети (31,5%) полагают, что большую опасность представляет усиление самостоятельности регионов, наконец, другая треть опрошенных (30,6%) затруднились ответить. Данные подчеркивают обеспокоенность общества чрезмерным «перетаскиванием одеяла» от регионов в сторону центральной власти. Таким образом, проведенный анализ отражает двойственную картину: с одной стороны, для респондентов очевидны позиции центра по сравнению с регионами, с другой – существует немалая доля опрошенных, которая хотела бы вернуть определенный статус-кво в отношениях между центром и субъектами федерации.

Следующий блок вопросов (10-14) посвящен представлениям о месте России в мире, ее геополитическим позициям, «друзьям» и «врагам» нашей страны. Десятый вопрос раскрывает историческую роль России в мировой истории. Вполне предсказуемо, что абсолютное большинство респондентов (91,2%) оценивают роль России положительно, либо скорее положительно, чем отрицательно. Всего 2,4% ответивших полагают, что Россия сыграла отрицательную роль в мировой истории.

Вопрос № 11 являлся открытым для респондентов и формулировался так: «Какие наиболее знаменательные события во всех сферах жизни общества характеризуют роль нашей страны в истории человечества? Назовите, на Ваш взгляд, пять самых важных событий». Анализ ответов респондентов отражает следующие закономерности: в отношении первых двух событий наблюдается относительная гомогенность: наиболее

значимым событием респонденты считают победу СССР в Великой Отечественной войне (51,4% – г. Липецк, 39,6% – г. Тамбов, 48,9% – г. Саратов). На втором месте – полет Ю.А. Гагарина в космос (23% – г. Липецк, 18,7% – г. Тамбов, 22,7% – г. Саратов). На третьем месте у респондентов Липецка и Тамбова (19,23% и 13,9% соответственно) – воссоединение Крыма с Россией, в то время как у респондентов Саратова таким событием стала Октябрьская революция 1917 года.

Наиболее распространенными ответами на данный вопрос по степени ранжирования были: распад СССР, Олимпиада 2014 года, участие России в Первой мировой войне, крещение Руси. Как видим, наиболее значимые события определяются россиянами прежде всего в контексте внешнеполитической повестки. Даже такое значимое событие общемирового значения, как полет Ю.А. Гагарина в космос может быть рассмотрено через призму противостояния времен «холодной войны». Суммируя результаты исследований 2001, 2003, 2010 и 2015 гг., отечественные авторы отмечают, что в первую тройку достижений, которыми стоит гордиться, входят Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., освоение космоса (полеты в космос), развитие науки и НТП. Характерно, что с 2015 года четвертое место заняла позиция «Воссоединение России с Крымом» [10, с. 103]. Более того, подтверждается вывод исследования ИС РАН 2009 г., показавшего, что историческое сознание молодежи продолжает оставаться вплетенным в историческое сознание предыдущих поколений [1, с. 31].

Вопросы 12, 13 посвящены представлениям россиян о друзьях и врагах России. «Друзьями» России можно называть те страны, которые в текущей геополитической реальности являются наиболее дружественными нам государствами, в представлении россиян.

Как видно в таблице 1, в списке наиболее дружественных держав весьма немного стран постсоветского пространства: кроме традиционно дружественной нам Белоруссии в первую пятерку попали лишь Казахстан и Армения. Наиболее дружественными странами, кроме уже упомянутых, с точки зрения россиян, являются Китай, Индия, Япония, КНДР – все эти страны (за исключением разве что Японии) являются традиционными нашими партнерами еще с советских времен. Текущая геополитическая повестка также усиливает сложившуюся картину представлений: в целом, после введения антироссийских санкций был озвучен «поворот на Восток». Президент В.В. Путин, председатель правительства Д.А. Медведев и другие члены правительства регулярно встречаются с представителями вышеуказанных стран как в рамках двусторонних встреч, так и на саммитах.

Теперь рассмотрим, какие страны, с точки зрения респондентов, наиболее враждебно относятся к России, или, иначе говоря, являются «врагами России» (таблица 2). Первое место занимают США: в среднем 62,6% считают эту страну враждебной России. На втором месте недружественных стран у респондентов г. Липецка и г. Саратова значится Украина (38,46% и 39,2% соответственно), а у респондентов г. Тамбова – Турция. Если Украина как и США не

сходит с текущей информационной повестки, то появление в списке врагов Турции объясняется возникшим 24 ноября 2015 года инцидентом, связанным с уничтожением российского Су-24 в Сирии.

Остальные страны, попавшие в список, также весьма четко укладываются в нынешнюю информационную парадигму: Германия, Великобритания, Республика Польша, а также страны Прибалтики (Литва, Латвия, Эстония). Стоит заметить, что ответы представителей студенчества полностью соответствуют опросам Левада-центра [2, 3]. В марте 2017 года было выявлено сохранение негативного отношения к США и ЕС, а также незначительные колебания при общей негативной позиции в отношении к Украине [8].

Таким образом, российская молодежь продолжает воспроизводить традиционные пространственные образы и стереотипы репрезентации России, демонстрирует определенный рост «экспансионистских» устремлений и сохраняет неопределенность во мнении относительно дальнейших политических и культурных границ России. Респонденты вкладывают в понятие «Россия» историческую и геополитическую коннотацию, видя необходимость возвращения территории к границам Российской империи или СССР. Исследование также выявило нарастание в сознании респондентов точки зрения относительно усиления федерального центра в сравнении с регионами. Вместе с тем, как показало исследование, российская молодежь сохраняет высокий уровень неопределенности в отношении понимания проблемы взаимодействия федеральных и региональных органов власти в стране. Исследование показало также и сохранение определенной гомогенности исторической памяти в России, а также выявило вполне ожидаемый набор «друзей» и «врагов» России, актуальный нынешней внешнеполитической повестке и информационной политике федеральных средств массовой информации.

Список литературы

- 1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э.** Молодежь России: демографические тенденции и историческое сознание // Мониторинг общественного мнения. 2009. № 6. С. 5-36.
- 2. Друзья и враги России.** 09.06.2009 г. Левада-центр [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2009/06/09/druzya-i-vragi-rossii/> (дата обращения: 11.12.2017).
- 3. Друзья и враги России.** 05.06.2017 г. Левада-центр [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2017/06/05/druzya-i-vragi-rossii-2/> (дата обращения: 11.12.2017).
- 4. Колосов В.А., Вендина О.И.** Геополитическое видение мира, идентичность и образы друг друга в представлениях молодых жителей Калининграда, Гданьска и Клайпеды // Балтийский регион. 2014. № 4 (22). С. 7-29.
- 5. Колосов В.А.** Географические образы и геополитические представления: пути формирования и подходы к изучению // Вестник ДВГСГА. Серия 1. Гуманитарные науки. 2008. №1 (1). С. 72-91.
- 6. Ловушки памяти.** 23.12.2016. Левада-центр [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2016/12/23/lovushki-pamyati/> (дата обращения: 11.12.2017).
- 7. Немчинов В.М.** Эмпирическое исследование исторического сознания подростков в Германии и России // Славяно-германские исследования / А.А. Гугнин, А.В. Циммерлинг (ред.). М.: Наука, 2000. С. 598-608.
- 8. Россия и мир.** Левада-центр. 10.04.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2017/04/10/rossiya-i-mir-3/> (дата обращения: 11.12.2017).
- 9. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В.** Динамика исторической памяти в российском обществе (по результатам социологического мониторинга) // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 98-107.

References

- 1. Gorshkov M.K., SHeregi F.EH.** Molodezh' Rossii: demograficheskie tendencii i isto-lichesкое soznanie // Monitoring obshchestvennogo mneniya. 2009. № 6. S. 5-36.
- 2. Druz'ya i vragi Rossii.** 09.06.2009 g. Levada-centr [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.levada.ru/2009/06/09/druzya-i-vragi-rossii/> (data obrashcheniya: 11.12.2017).
- 3. Druz'ya i vragi Rossii.** 05.06.2017 g. Levada-centr [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.levada.ru/2017/06/05/druzya-i-vragi-rossii-2/> (data obrashcheniya: 11.12.2017).

4. **KolosoV V.A., Vendina O.I.** Geopoliticheskoe videnie mira, identichnost' i obrazy drug druga v predstavleniyah molodyh zhitelej Kaliningrada, Gdan'ska i Klajpedy // Baltijskij region. 2014. № 4 (22). S. 7-29.
5. **KolosoV V.A.** Geograficheskie obrazy i geopoliticheskie predstavleniya: puti formirovaniya i podhody k izucheniyu // Vestnik DVGSGA. Seriya 1. Gumanitarnye nauki. 2008. №1 (1). S. 72-91.
6. **Lovushki pamyati.** 23.12.2016. Levada-centr [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.levada.ru/2016/12/23/lovushki-pamyati/> (data obrashcheniya: 11.12.2017).
7. **Nemchinov V.M.** Empiricheskoe issledovanie istoricheskogo soznaniya podrostkov v Germanii i Rossii // Slavyano-germanskie issledovaniya / A.A. Gugin, A.V. Cimmerling (red.). M.: Nauka, 2000. S. 598-608.
8. **Rossiya i mir.** Levada-centr. 10.04.2017 g. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.levada.ru/2017/04/10/rossiya-i-mir-3/> (data obrashcheniya: 11.12.2017).
9. **Pokida A.N., Zybunovskaya N.V.** Dinamika istoricheskoy pamyati v rossijskom obshchestve (po rezul'tatam sociologicheskogo monitoringa) // Sociologicheskie issledovaniya. 2016. № 3. S. 98-107.